

Спальня, распахнутый гардероб.

С длинными платьями и короткими блузками, однотонными и пестрыми, с огромным разнообразием, их объединял только один признак - дороговизна. Рука перебирала одежду, остановившись на классической белой рубашке. Она замешкалась на мгновение, прежде чем взять висящее платье.

За дверью Вэнь Юй смотрел на часы, как вдруг услышал голос Нин Нин из-за двери:

— Вэнь Юй, ты можешь войти?

— В чем дело? — спросил Вэнь Юй.

— Помоги мне, — сказала Нин Нин, боясь лишь, что он не войдет. Она прибавила жалости в голос, — Пожалуйста.

Вэнь Юй на мгновение замешкался и оглянулся на дверь. Он протянул руку и слегка приоткрыл ее.

Дверь оставалась незапертой. Открыв со скрипом дверь, Вэнь Юй увидел женщину, стоящую спиной к нему перед огромным зеркалом во весь рост. Она надела вечернее платье, но молния на спине не была застегнута, поэтому вся спина оставалась оголенной. Черное платье на светлой коже смотрелось провокационно и маняще.

Услышав звук открывающейся двери, она обернулась через правое плечо и сказала:

— Я не могу дотянуться до молнии, сможешь застегнуть?

С грохотом дверь снова закрылась.

Отражение Нин Нин показало, что ее плечи опустились, она выпустила вздох облегчения.

Но ей все равно пришлось спросить:

— Что такое?

— Надень что-нибудь другое, — раздался голос Вэнь Юя с другой стороны двери.

— Тебе не нравится то, что на мне сейчас надето? — Нин Нин улыбнулась. — Тогда что тебе нравится?

Вэнь Юй:

— ...Что угодно.

— Разброс всего, что угодно, очень велик, — с шелестом платье упало на пол, пара стройных белоснежных ног стояла в платье, отражаясь в зеркале, — Почему бы и нет? Заходи и помоги мне выбрать.

За дверью не обнаружилось никакого движения.

Улыбка в отражении Нин Нин расширилась, но в тоне прозвучала тихая обида:

— Я никогда не приносила тебе вреда, почему ты так боишься меня?

— Я боюсь несчастных случаев, — спокойно ответил Вэнь Юй, в его голосе слышались нотки настороженности, — Я не хочу случаев, как внезапное падение платья на пол, когда я помогаю тебе застегнуть молнию, или вид твоей наготы, когда я открою дверь.

Хаха! Нин Нин чуть не рассмеялась вслух, но ради соблюдения характера персонажа, она могла только сдержаться и не сказать ни слова.

Как Чжан Синь Ай могла не додуматься до соблазнения, которое придумала Нин Нин? Как Чжан Синь Ай могла не использовать соблазнение, которые использовала Нин Нин?

Вэнь Юй не попался на крючок в прошлом, а когда он узнал правду о ней, каковы были шансы, что он все же попадет на крючок?

Беспокойство в сердце значительно уменьшилось. Реакция Вэнь Юя подобна ключу, отпиравшему невидимые цепи на теле, руки и ноги больше не были связаны, ей даже пришлось долго выбирать одежду. Дверь в комнату открылась изнутри, на пороге стояла Нин Нин в богемном платье, она даже нанесла простой макияж и улыбнулась ему.

— Я закончила.

Несколько минут спустя, в гостиной

Вэнь Юй сидел на диване, наблюдая, как женщина ходит взад и вперед. Она поставила на стол бутылку красного вина и бокал.

— Ты близка с Пэй Сюанем? — спросив, он пристально посмотрел на нее.

— Хм? — двусмысленно ответила Нин Нин. Она открыла бутылку, алое вино полилось в бокал.

— Я только что позвонил, Пэй Сюань освобожден из тюрьмы три дня назад, — сказал Вэнь Юй, — Почему он искал именно тебя, а не кого-то другого?

— Ты хочешь знать? — с улыбкой спросила Нин Нин.

— Да, — сказал Вэнь Юй.

— При одном условии.

— Каком условии?

— Ты знаешь, чего я хочу, — в гостиной сидело два человека, но только один бокал вина. Нин Нин подняла бокал и сделала глоток, вино окрасило ее губы в красный цвет, а губы в свою очередь окрасили бокал в красный цвет. Она облизнула губы и протянула ему бокал с вином.

Вэнь Юй некоторое время смотрел на нее, затем протянул руку, чтобы взять бокал. Он отпил глоток с противоположной стороны.

— Пэй Сюань оставил мне пять миллионов, — удовлетворенно ответила Нин Нин.

— Где сейчас деньги? — сразу же спросил Вэнь Юй.

Нин Нин снова подняла бокал и сделала еще один глоток, затем протянула стакан ему.

Вэнь Юй взял бокал. Как раз когда он собирался сделать глоток, пальцы с алым ногтями потянулись к бокалу и ловко повернули его так, чтобы сторона с алым пятном оказалась напротив него.

Алое вино, алый след губ.

Вэнь Юй нахмурил брови. Когда он снова посмотрел на Нин Нин, то уже не скрывал своего отвращения.

С другой стороны, Нин Нин осторожно коснулась вина и положила палец в рот.

Она провела языком и улыбнулась ему прелестно и очаровательно, даже с лукавством. Это Чжан Синь Ай, настоящая Чжан Синь Ай. В прошлом она уже притворялась хорошей девочкой перед Вэнь Юем, но, к сожалению, ее раскрыли. Он знал, какова ее истинная сущность, поэтому ей нет нужды скрываться.

С желаннейшим телом в царстве смертных, с сексуальностью, соблазняющей всех, с почти демоническими методами она склоняла ангела на падение.

— Дорогой, чего ты ждешь? — настаивала Нин Нин, — Разве ты не хочешь узнать, у кого деньги? Разве ты не хочешь узнать, что сделал человек, завладев деньгами?

Вэнь Юй замешкался, прежде чем наконец поднял бокал. Он опустил бокал, едва коснувшись губами ободка, но даже при этом его губы окрасились в красный цвет. Он снял одну из своих белых перчаток и использовал ее в качестве носового платка, чтобы вытереть рот.

Нин Нин вздохнула, это был гнев Чжан Синь Ай и ее собственное облегчение.

— Я истратила все деньги, — холодно ответила Нин Нин. В следующую секунду она улыбнулась, подобно прекрасному цветку. — Я не оставила ему ни монеты. Ну как? Ты счастлив? Я знаю, что у вас напряженные отношения, поэтому как я могла так легко отпустить его?

— Ты лишь думала, что он ничего тебе не сделает, даже если ты потратишь все деньги, — Вэнь Юй взглянул в сторону ванной. Они оставили кран включенным, чтобы не разрушать место преступления, вода растекалась, а труп все еще плавал в ванне.

— ...К сожалению, Пэй Сюань не похож на других твоих любовников, — Вэнь Юй медленно развернулся. — Ты не сможешь навсегда избавиться от него. В крайнем случае, ты избавишься только от человека в ванне.

— О чем ты говоришь? — Нин Нин посмотрела на него с потерянным выражением лица. — Эти двое явно разругались между собой, потому что не могли договориться о дележе денег, верно?

— Ты сама это сказала. Пять миллионов, ты уже все потратила, — Вэнь Юй покачал головой. — У них не осталось денег, чтобы препираться о дележе... Подожди.

Он пристально посмотрел на Нин Нин, взглядом настолько острым, как скальпель.

— Ты же сказала им, что потратила пять миллионов?

Нин Нин улыбнулась, не говоря ни слова.

Она медленно встала и обошла стол, наклонившись к Вэнь Юю, как будто не имея костей в теле. Казалось, она хотела сесть к нему на колени, но Вэнь Юй в последний момент встал с дивана, поэтому она промахнулась и села в пустоту.

— Почему ты избегаешь меня? — Нин Нин вздохнула от жалости к себе, протянула руку и схватила стоящий перед ней бокал, выпив оставшееся вино одним глотком. Поскольку она пила слишком жадно, струйка ало-красного вина потекла по уголкам губ к шее, до самого корсажа.

Она залпом проглотила вино, затем коснулась пальцем своих губ.

— Выпей со мной один раз, и я расскажу все, а также расскажу полиции.

Когда она закончила говорить, из глаз потекли слезы. Она запинаясь:

— Как только дело станет достоянием общественности, я потеряю репутацию, моей карьере придет конец, мой жених захочет порвать со мной, когда вернется. Я потеряю все. Все, что я прошу у тебя, это один поцелуй, неужели ты не можешь дать хотя бы это?

Нин Нин встревоженно посмотрела ему в глаза, когда закончила говорить.

Она не боялась, что он отвергнет ее... она боялась, что он согласится!

— Я не обязан угождать тебе, — холодно ответил Вэнь Юй, — Я смутно догадываюсь, что произошло между ними, это не что иное, как называемая тобой «болезнь». Ты не только соблазнила Пэй Сюаня, ты даже соблазнила его шестерку, а затем спровоцировала драку между ними из-за денег, из-за тебя...

— Я этого не делала! — Нин Нин вскочила на ноги, по ее лицу текли слезы, как будто с ней поступили очень несправедливо. — Ты оскорбляешь меня!

— Я просто высказал предположение. Правда выяснится, когда приедет полиция, — Вэнь Юй сразу же достал телефон, как только закончил говорить.

Нин Нин изобразила шок. Придя в себя, она в ярости бросилась к нему, чтобы выхватить телефон, бормоча:

— Ты не можешь так со мной поступить!

Но Вэнь Юй оторвался от нее и вышел, говоря:

— Здравствуйте, здесь произошло убийство...

Нин Нин села на пол и закрыла лицо руками, плача, но в то же время она не могла избавиться от ощущения, что ей хочется смеяться.

Чжан Синь Ай, о Чжан Синь Ай, ты действительно выстрелила себе в ногу. Сказав то, что сказала бы ты, сделав то, что делала бы ты, что же случится в итоге? Твой провал просто повторится.

Нин Нин не вернулась к началу, даже когда вошла полиция. Когда ее первоначальная радость рассеялась, Нин Нин постепенно успокоилась и почувствовала, что что-то не так.

«Неужели она специально создала мне такую обстановку, чтобы я пережила ее неудачи?» — подумала Нин Нин.

Чжан Синь Ай не была идиоткой, такое точно не могло быть.

Как человек в маске, она отдавала свой билет человеку с целью изменить судьбу. Но какую именно часть судьбы она пыталась изменить - точнее, судьбу какого дня она пыталась изменить?

Сейчас четверг, небо уже потемнело, когда она закончила давать показания. После сегодняшнего вечера останется всего два дня до окончания фильма.

— Еще два дня, — сказала себе Нин Нин, — Мне просто нужно дотянуть до выходных.

Сначала Нин Нин хотела поехать домой на такси, но, выйдя из полицейского участка, она увидела расхаживающего человека, с тревогой ожидающего ее.

— Старшая сестра Сяо Ай, — увидев, что она вышла, Ли Шань Чжу бросился к ней в восторге, как щенок со слезящимися глазами.

— Что ты здесь делаешь? — Нин Нин приподняла солнцезащитные очки.

Ли Шань Чжу смущенно ответил:

— Сегодня я пришел к тебе домой, но обнаружил, что тебя нет дома, а на входе висит полицейская лента. Я спросил полицейских у двери, они сказали, что в доме произошло убийство, я тогда был в шоке... хорошо, что с тобой все в порядке.

Хорошо, что ты в порядке...

Нин Нин не знала, смеяться или плакать, и сказала:

— Погибший человек - это не я, это другой... забудь, давай поговорим, когда вернемся. За дверями есть репортеры?

Хотя она имела успех в общении, она не пользовалась таким же успехом в карьере.

У Чжан Синь Ай могло быть много марионеток под каблуком, но она не развивалась в шоу-бизнесе. Большой брат Хай заплатил, чтобы достать для нее много главных женских ролей, но только фильмы становились популярными, а она - нет. Если процитировать одного режиссера: «Она потратила все силы на общение, а не на актерские навыки».

Даже несмотря на это, она примелькалась лицом, потому что часто появлялась на экране, и ее можно считать знаменитостью. Более того, произошедшее не являлось мелочью - убийство было большой новостью - получив известие, несколько репортеров сбежались и сейчас столпились за дверями.

Как только Нин Нин вышла из полицейского участка, объективы камер устремились к ней.

— Госпожа Чжан, какие у вас отношения с убитым?

— Почему он умер в вашем доме?

— Госпожа Чжан, пожалуйста, скажите...

Нин Нин забралась в такси под защитой Ли Шань Чжу. Однако перед такси стояли репортеры,

и водитель не решался начать движение. Внезапно вытянулась нога и нажала на педаль газа.

Когда такси понеслось вперед, репортеры в испуге отступили, это напугало и водителя.

— Чего вы ждете? — Ли Шань Чжу убрал ногу и невинно улыбнулся. — Поехали.

Такси тронулось. Довезя их к месту назначения, оно быстро умчалось. Водитель даже не посмел остановиться ни на секунду, как будто его пассажиры были не людьми, а оголодавшими ядовитыми змеями.

Ключом открыв дверь в квартиру, в нее вошли два человека.

— Старшая сестра Сяо Ай, поживи пока здесь, — сказал Ли Шань Чжу, — Это старый дом, где мы с братом жили раньше. С тех пор как брат купил новый дом, я живу здесь один.

— Тогда где ты будешь жить? — спросила Нин Нин.

— Я переночую в университете, — Ли Шань Чжу смущенно опустил глаза, украдкой поглядывая на нее. — Но если ты боишься оставаться одна, я останусь и присмотрю за тобой.

Разве не хватало других проблем? Нин Нин покачала головой.

— Все в порядке.

Она сделала несколько шагов вперед и осмотрела дом. Вдруг она остановилась и оглянулась.

Ли Шань Чжу оставался стоять на месте, с низко опущенной головой, а длинная челка скрывало лицо.

— Шань Чжу? — спросила Нин Нин, — Что случилось?

— ...Если бы это был я, я бы никогда не поступил с тобой так, как он, — сказал Ли Шань Чжу, глядя вниз.

— Он? — с сомнением переспросила Нин Нин, — О ком ты говоришь?

— Вэнь Юй, — Ли Шань Чжу медленно поднял голову. Безобидное лицо, слегка застенчивая улыбка. — Если бы ты позвонила мне, а не ему... я бы не вызывал полицию, я бы помог тебе разобраться с трупом в ванной.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2836311>